

Книга первая

КОГДА ОЖИВАЮТ ЛЕГЕНДЫ...

Пролог

— Будь я проклят! Он существует на самом деле!

Ашур поднялся на вершину бархана и устало опустился на горячий песок. Еще несколько шагов — и ненавистная пустыня уступит место благодатной почве, устланной мягким травянистым ковром. Чуть дальше мелкий кустарник, увитый стеблями цветов... И, наконец, кущи низкорослого леса, за зеленью которого возвышалась потрескавшаяся стена Мертвого города.

Измощенный путник недоверчиво покачал головой. Быть может, все это — лишь игра больного воображения? Или мираж, воплощенный проклятыми песками в иссушенном сознании?

— Сейчас проверим... — невесело усмехнулся Ашур и с трудом поднялся на ноги.

Мысль о том, что за время изнурительного путешествия он мог сойти с ума, показалась ему забавной — действительно, достойный финал для дурака с отуманенными блеском золота мозгами!

Раскаленный песок жег его ступни сквозь тонкие подошвы изношенных сапог. Спустя несколько мгновений он по щиколотку стоял в мягкой траве. Не сон... Не мираж... Рука потянулась к фляге с остатками теплой, практически горячей воды, но замерла, оста-

новленная волшебными звуками... Звуками журчания ручья! Ашур спрятал флягу в мешок и устремился вперед. Он продрался сквозь заросли и с благоговением взглянул на самое восхитительное зрелище его жизни — порожистый ручей, переходящий в неглубокое озерцо. И это чудо — всего в нескольких шагах от необъятной песчаной пустыни!

Он торопливо сбросил сапоги. Наплечный мешок и пояс с кинжалом последовали за ними. Не снимая одежды, Ашур упал в спасительные объятия водной стихии. С головой погрузился в обжигающе холодную влагу. Дыхание перехватило...

Через несколько мгновений из маленького водоема восстал совершенно преобразившийся человек. В усталых карих глазах появились радостный блеск и неистребимая жажда жизни; под мокрыми лохмотьями заиграли пусть и иссушенные длительным путешествием, но крепкие и твердые, словно канаты, мышцы. Ашур высоко поднял руки, запрокинул голову и хрипло рассмеялся и возвестил:

— Проклятый чернокнижник! Ты сомневался в том, что я это сделаю! Скоро я вернусь, и мешок золота обеспечит любую мою блажь и самых красивых девок Санирада!

Он покинул водоем, неторопливо снял с себя одежду, тщательно ее прополоскал, отжал и развесил сушиться на ветвях низкорослого пышного дерева. Потом развязал шнурок мешка и достал небольшой кусок вяленого мяса. С тоской взглянул на него — за время путешествия рацион путника нельзя было назвать разнообразным — и впился зубами. Наполнив желудок, Ашур вновь напился из ручья. Затем растянулся на шелковистой траве, взглянул на покраснев-

ший диск солнца, стремящийся к горизонту, и прикрыл отяжелевшие веки: «Сегодня только сон... Отдых и сон... Дело подождет до завтра».

Измощенный долгой дорогой путник спал крепким сном, а вокруг него стояла мертвая тишина. Не было слышно жужжания вездесущих насекомых и пения лесных птиц. В кустарнике и меж вековых деревьев не промелькнуло ни одного животного, стремящегося к водопою, что было бы естественно для подобной местности. Застывшая, словно на картине, природа обозначала свое существование лишь прекрасными образами, исключив звуки и движения. И дело здесь было вовсе не в том, что в этом живописном уголке среди бескрайних песков наступило временное затишье. Один лишь взгляд на видневшиеся из-за крон деревьев фрагменты городской стены из черного камня и очертания полуразрушенных зданий, покрытых сухим серым мхом, навевал самые неприятные мысли.

Архон, некогда величественный и блистательный город, отныне считался легендой, о которой изредка говорили шепотом. Цитадель Зла пребывала в таком состоянии уже не менее тысячи лет. Время и противоречивые толкования практически стерли из умов людей реальные причины падения мифического города. Ходили слухи, что в подвалах королевского дворца хранятся несметные богатства, но ни один даже самый лихой грабитель не посмел приблизиться к Архону. Все знали — это место проклято богами и двигаться в его направлении означало навлечь на себя их немилость. Постепенно торговые пути купцов все более отдалялись от этих мест, а пустыня пожирала прекрасные леса и парки, некогда окружавшие затерянный в песках город. Архон перестали

обозначать на географических картах, город упоминали лишь в страшных историях, которые рассказывают полупьяные караванщики у ночного костра.

Ашур, искусный и удачливый вор, всего лишь пару недель назад развлекался в кабаке с грудастой девкой. Раздался негромкий скрип входной двери, и на пороге увеселительного заведения возник довольно необычный для подобного места посетитель — сгорбленный старик с длинной бородой. Привыкая после дневного света к сумраку тесного помещения, он подслеповато осмотрелся, и взгляд его остановился на Ашуре. Старик зашелся в приступе кашля, а потом, оттерев рукавом губы, мрачно улыбнулся и направился к нему, опираясь на кривой узловатый посох. Слово предчувствуя что-то, Ашур погладил Ташу по мягкой большой груди и шепнул ей на ухо:

— Пойди, детка, принеси мне еще кувшин вина...

Девушка страстно коснулась языком небритой щеки своего друга, неохотно поднялась с его колен и направилась к стойке. Старик проводил Ташу взглядом, нашел рядом свободный стул и придвинул его поближе к Ашуре. Тот вопросительно воззрился на незваного гостя.

— Так ты и есть тот знаменитый Ашур — король всех воров? — произнес дед, приглаживая свою растрепанную бороду.

Окинув собеседника внимательным взглядом, Ашур задумчиво ответил:

— Ну... допустим, знал я некогда этого человека. Какое дело до него у аптекаря или... книгочеха — кем ты являешься?

Старик проигнорировал вопрос и многозначительно улыбнулся.

— Дело? Такое, что тянет на мешок чистого золота...
С сомнением взглянув на довольно невзрачную одежду старика, Ашур с сарказмом произнес:

— И сколько же весу в твоём мешке?

— Думаю, — протянул старик, смерив собеседника взглядом, — что не меньше, чем в тебе...

Ашур немедленно потерял интерес к дальнейшему разговору.

— Уважаемый... Как бы это помягче сказать, учитывая твой возраст... Я думаю, что не смогу организовать эту встречу!

Но странный пожилой человек и не подумал ретироваться. Неуловимым движением руки он извлек из-за пазухи увесистый кошель и королевским жестом бросил его на стол перед Ашуром.

— Это задаток, если ты согласишься отправиться в пески Тайрана... — Он многозначительно умолк.

Не прикасаясь к кошельку, Ашур прищурился и проницательно взглянул на собеседника.

— Довольно странное предложение... Что... мм... Ашuru делать в проклятых песках?

— Он должен отыскать затерянный город Архон и доставить для меня оттуда одну вещь...

— Старик! — вознегодовал Ашур. — Ты смеешься надо мной?! Архон — сказка, которой пугают на ночь непослушных детей! Забери свой кошель и избавь меня от своего присутствия!

Глаза старика загорелись тусклым огнем. С неожиданным для его возраста проворством он схватил вора за руку и вложил в его ладонь круглый металлический предмет. Оторопев от его наглости, Ашур медленно разжал пальцы. Он слышал о ней лишь однажды... Из уст умиравшего наставника. И тогда он

счел это бредом человека, стоявшего одной ногой в могиле. В его руке лежала монета из легендарного багрового золота! Затертая, древняя, как сам мир... Размытый образ Темного властелина, отчеканенный на поверхности редкого металла, был все еще различим!

Казалось, зловещий металлический диск жег его кожу подобно раскаленному железу. Ашур внутренне содрогнулся и чуть поспешнее, чем ему хотелось бы, положил монету на стол и придвинул ее к старику. Пытаясь скрыть охватившие его чувства, он с презрением взглянул на собеседника:

— У меня есть один знакомый... Так вот он за одну ночь может наклепать пригоршню подобных безделушек.

От загадочного пришельца не укрылось тщательно скрываемое замешательство Ашура, в черных глазах мелькнула ирония. Длинным сухим пальцем старик указал на набитый кошелек:

— Надеюсь, это золото не вызовет у тебя сомнений?

Ашур развязал засаленную тесьму, бросил мимолетный взгляд на содержимое кошелька и кивнул:

— Тут — порядок..

— В таком случае, что ты теряешь? — усмехнулся пожилой человек. — Возьми задаток и прогуляйся в тайранские пески. Кто знает, возможно, ты и найдешь призрачный город... И если ты выполнишь мое задание, то получишь заслуженную награду — мешок золота.

— С чего ты взял, старик, что я возьму задаток и не обману тебя?

— Только глупец упустит возможность, рискнув однажды, обеспечить себя на всю жизнь, — философски изрек странный старик.

Ашур задумался лишь на пару мгновений и сделал рукой неопределенный жест.

— Считаю, что ты меня заинтересовал. Выкладывай подробности, а я подумаю...

Тот молча достал из-под полы старинный пергамент и уж было хотел его развернуть, но в это время к столику, виляя бедрами, подошла Таша, она принесла большой кувшин с вином. Ашур уловил замешательство собеседника и, бросив косой взгляд на свою подружку, вполголоса пробурчал:

— Погуляй еще, у нас с этим господином важный разговор...

Девушка вздохнула, поставила кувшин на стол и присела за соседний столик, где завела беседу с одной из местных товарок.

Незнакомец подозрительно огляделся и, словно священную реликвию, аккуратно развернул пергамент.

— Смотри сюда, недоверчивый пройдоха! — Тон его внезапно стал жестким, а в голосе появились властные нотки. — Вот Тайранская пустыня, вот торговый тракт, по которому ты доедешь верхом до этого места, — он ткнул пальцем в точку на карте, отмеченную крестом. — Далее отправишься пешком на восток, взяв с собой лишь припасы и воду, чтобы их хватило дней на десять. Своего коня отпустишь на волю в половине версты от тракта — ни у кого и мысли не должно возникнуть, что кто-то сошел с дороги в этом месте.

— Но почему бы мне не продолжить путь на коне, хотя бы до тех пор, пока он не падет? — с недоумением произнес вор.

— Потому, неразумный, что, не пройдя и версты, животное наотрез откажется следовать дальше!

На своем нелегком пути ты не встретишь ни змей, ни ядовитых насекомых, так что по ночам можешь не опасаться этих тварей. Твой путь лежит в Мертвый город, окрестностей которого сторонится любое живое создание.

— Ты хочешь сказать, что Архон — не миф и что все, что о нем говорят, — правда? — в тоне Ашура сквозило непоколебимое сомнение. Он усмехнулся.

— «Миф»... — передразнил вора старик, — «говорят»... Что ты знаешь об этом городе?

— Ну, — смутился Ашур. — Я всегда слышал о нем как о чем-то потустороннем. Как о несуществующем месте, где обитают ужасные создания, злые духи и тому подобная нечисть. Разумеется, я не верю в эти легенды! Хотя следует признать, что караванщики действительно сторонятся песков Тайрана...

Тут уже усмехнулся старик. Он вновь погладил свою бороду и тихо ответил, еще ближе притянув к себе Ашура за руку:

— Если ты доберешься до города, в чем лично я очень сомневаюсь, то ни бесплотные духи, ни устрашающие монстры не помешают тебе. Мертвый город пуст, словно этот кувшин, — длинный палец постучал по сосуду, который Ашур и Таша опорожнили совсем недавно. — Но там, — помедлив, продолжил он, — действительно дремлют древние силы, упокоенные Четверыми тысячу лет назад. Если ты выполнишь все мои указания, то уйдешь оттуда невредимым и... богатым!

Ашур накрыл ладонью кошелек и надолго задумался. Он считал себя самым ловким и хитрым вором в Санираде, да что там — во всем Леросе... Страшные байки о Мертвом городе, которыми его с детства кормили любители пощекотать нервы, его ничуть не

волновали... Долгий переход сквозь пески Тайранской пустыни — вот с этим могли возникнуть трудности. С другой стороны — мешок золота, который сможет обеспечить ему такую жизнь, о которой он только мечтал...

— А не обманешь ли ты меня, старик? — подозрительно воззрился он на собеседника, терпеливо ожидающего ответа.

В ответ человек в коричневом плаще лишь вздохнул так, как вздыхают взрослые, услышавшие какую-нибудь детскую глупость.

— Пойми, та вещь, которую ты мне доставишь, для меня важнее всех богатств этого мира...

— Не думай, что я безоговорочно поверил твоим бредням. Я доверяю лишь весу этого кошелька, поэтому отправлюсь в это безумное путешествие. Но, — на секунду Ашур умолк, подбирая слова, — если древние легенды и вправду оживут и я доставлю тебе твою... вещь... Тогда да помогут тебе Четверо, если ты скроешься от меня, не расплатившись! По рукам?

— По рукам! — Старческая морщинистая ладонь на удивление крепко сжала сильную руку Ашура. — А теперь внимательно рассмотри и запомни карту и тщательно усвой все, что предстоит сделать. Если хоть в чем-то нарушишь мои рекомендации, это будет означать для тебя немедленную смерть...

Лучи восходящего солнца еще только начали ласкать своими прикосновениями остывший за ночь песок, когда обнаженный человек, спавший под деревом, неохотно пошевелился, прогоняя остатки сна. Ашур открыл глаза, недовольно взглянул на восходящее светило и, сладко потянувшись всем телом, за-